

Дневной сон с сновидениями – довольно странное явление.

Возможно, это от переутомления.

Но ещё страннее, что во сне приснился Сунь Вэньцю.

Наверное, потому, что они теперь проводили вместе почти каждый день.

Сунь Вэньцю был очень привлекательным, особенно когда работал с глиной. Его профиль, сосредоточенный и спокойный, с чуть дрожащими ресницами, руки – изящные, но сильные, пальцы, покрытые глиной, но всё равно длинные и выразительные.

Пальцы, скользящие по глиняной заготовке, пальцы, вращающие гончарный круг, пальцы, держащие кисть, пальцы, постукивающие по свёрнутому листу, пальцы, легко щёлкающие по его запястью.

Пальцы, скользящие по татуировке на пояснице...

Поясница...

Лодыжки...

За ушами...

Кожа такая гладкая...

Дыхание Сунь Вэньцю, тёплое и ленивое, скользнуло по его уху...

Фан Чи резко открыл глаза.

Он уставился в потолок, где не горел свет, и долго не мог успокоить бешено колотящееся сердце и учащённое дыхание.

Он всё ещё лежал в кресле, и от долгого запрокидывания головы шея и спина слегка затекли, а ноги онемели.

Он размёл шею, медленно сел.

Хотел проверить, спит ли Сунь Вэньцю, но резко осознал, что тот сидит на кровати, прислонившись к стене, и смотрит на него.

Даже генерал Хуан, обычно закутанный в одеяло, уже встал и сидел рядом с Сунь Вэньцю, уставившись на него.

- Чёрт! – Фан Чи вздрогнул, с трудом выкарабкался из кресла, но тут же понял, что что-то не так, и резко развернулся. – Когда ты проснулся?!

- Только что, – голос Сунь Вэньцю звучал спокойно, но было слышно, что он улыбается.

- Ну ладно, – Фан Чи обернулся. – Если проснулся, почему не разбудил меня? Просто сидел и смотрел?

- Я же сказал, только что, – рассмеялся Сунь Вэньцю. – Буквально минуту назад.

- Минута - это долго! - Фан Чи схватил телефон. - Возьми секундомер, нажми и посмотри, сколько длится минута!

Сунь Вэньцю потянулся. - А тебе что снилось?

- Ничего, - Фан Чи, смущённый, направился к двери.

- Так и выйдешь? - Сунь Вэньцю рассмеялся.

Фан Чи услышал за дверью голоса Ху Ин и Фан Хуэя. Он уже протянул руку к двери, но резко отдернул её и, стиснув зубы, вернулся в кресло.

- Хочешь посмеяться - смейся, - уставился он на Сунь Вэньцю.

- Я не смеюсь над тобой, - Сунь Вэньцю зевнул. - Просто удивляюсь, как можно во сне так возбудиться.

- Молодость, - пробормотал Фан Чи. С тех пор, как он познакомился с Сунь Вэньцю, его щёки, казалось, начали стремительно толстеть.

Сунь Вэньцю рассмеялся. - Вот я и спрашиваю, что тебе снилось.

От этого вопроса лицо Фан Чи загорелось, и мозг, казалось, перестал работать. Он брякнул первое, что пришло в голову: - Снилось, что водил генерала на охоту.

- О... - Сунь Вэньцю замер, а потом повалился на подушку, не в силах сдержать смех. - Молодость - это действительно хороший аппетит.

- Чёрт, - Фан Чи почувствовал желание выпрыгнуть в окно.

- Ладно, не буду дразнить, - Сунь Вэньцю встал с кровати, подошёл к окну, посмотрел вниз. - Наверное, скоро ужин? Пойдём вниз.

- Который час? - Фан Чи схватил телефон и удивился, увидев, что уже за четыре. - Мы так долго спали?

- Ну, поспать тоже полезно, - Сунь Вэньцю потёр глаза. - Вечером, наверное, ляжем поздно.

- Ты спал? - Фан Чи встал, поправил штаны и наконец пришёл в себя.

- Угу, - улыбнулся Сунь Вэньцю. - Я слышал, как ты шуршишь бумагой, это было очень успокаивающе.

- Если тебе мешает шум, можешь посидеть тут ещё, - Фан Чи поправил одежду, провёл рукой по губам. - Я пойду вниз, проверю. Если ужин готов, позову тебя.

- Хорошо, - Сунь Вэньцю прислонился к окну.

Фан Чи спустился вниз, где его встретил генерал, виляющий хвостом.

- Что ты ел? - Фан Чи потрепал его по голове.

- Дали емупельмень, - прошептала Ху Ин. - Но сырой. Ничего страшного? Он так жадно смотрел.

- Ничего, - Фан Чи улыбнулся. - Скоро ужин?

- Угу, дедушка сказал, через пятнадцать минут, - Ху Ин, видимо, проголодалась и говорила с нетерпением. - Я хотела позвать вас с братом Сунь, но услышала, что в комнате тихо, и подумала, что вы спите, поэтому вернулась.

- А... - Услышав «вы спите», Фан Чи почувствовал странное ощущение, будто по нему пробежали мурашки. Он подпрыгнул. - Ну да, немного поспали.

В деревне всё чаще раздавались хлопки петард, и в воздухе витал запах пороха, но аромат еды из кухни был настолько сильным, что заполнил весь двор. В гостиной тоже пахло мясом.

Фан Чи заглянул в кухню, достал телефон и написал Сунь Вэньцю:

«Скоро ужин. Много вкусного. Хочешь спуститься и немного перекусить?»

Через пару минут Сунь Вэньцю уже спускался вниз, в куртке, под которой явно прятался генерал.

- Ты везде таскаешь его с собой, - вздохнул Фан Чи. - Даже на ужин? Через десять месяцев не вылупится ли у тебя целый выводок?

- Ты иногда выдаешь такое... Ладно, я возьму его с собой, он никогда не слышал петард, если оставить его одного, он сойдёт с ума от страха, - Сунь Вэньцю заглянул в кухню. - Воровать еду нехорошо.

Фан Чи достал из кастрюли кусочек утки. - Ну так будешь есть?

- Буду, - Сунь Вэньцю уже протянул руку, но генерал вылез из-под куртки и попытался залезть ему на плечо. Сунь Вэньцю схватил его, сунул обратно и в этот момент укусил утку из руки Фан Чи.

После ухода Сунь Вэньцю Фан Чи ещё долго стоял, опустив руку, и наконец вытер её о штаны.

В кухню зашёл дедушка и улыбнулся: - Воруюшь еду?

- Утка вкусная, - засмеялся Фан Чи.

- Есть ещё печёный батат, хочешь? - сказал дедушка. - Но скоро ужин...

- Давай, давай, - Фан Чи любил батат, особенно приготовленный дедушкой. - Дайте мне маленький.

- Маленьких нет, все размером с твою голову, - рассмеялся дедушка.

- Тогда дайте мне размером с мою голову, - сказал Фан Чи.

Сунь Вэньцю стоял во дворе, наблюдая, как отец и дядя разбирают петарды, руки в карманах - наверное, прятал генерала.

- Хочешь? - Фан Чи помахал перед ним надкусанным бататом.

- Пахнет вкусно? Дай понюхать, - Сунь Вэньцю повернулся. - От петард не чувствую запаха еды.

- Если хочешь... - Фан Чи протянул батат, собираясь сказать, что принесёт ещё.

Но не успел он договорить, как Сунь Вэньцю откусил кусок и, обжигаясь, пробормотал: - Ой, горячо... Вкусно... Лучше, чем на улице.

- Это... - Фан Чи уставился на него. - Я же уже откусил.

- Ну и что? - Сунь Вэньцю посмотрел на него. - Ты, который постоянно вытирает руки о штаны, вдруг стал таким брезгливым.

- Я не это имел в виду, - Фан Чи не знал, что ответить, и откусил ещё кусок. - Ладно.

В доме уже накрыли стол, и все собрались во дворе, ожидая, когда запустят петарды.

Сунь Вэньцю прикрыл уши генерала: - Смотри, как генерал, учишься у него!

Генерал, как пёс, видевший много праздников, не боялся петард, а радовался им, даже залез на поленницу и вилял хвостом.

Фан Хуэй поджёг петарды. Фан Чи хотел помочь, но передумал - не хотел портить настроение.

Петарды взорвались, и двор наполнился хлопками.

- А-а-а! - Ху Ин закричала и подпрыгнула.

- Ты что, дура? - засмеялся Фан Чи.

- А-а-а! - Ху Ин не слышала его и кричала ещё громче.

Фан Чи посмотрел на Сунь Вэньцю. Тот держал генерала, улыбался, но от грохота петард начал отступать, пытаясь прикрыть уши плечом.

- Громко? - Фан Чи подошёл и крикнул ему в ухо.

- Оглохну! - Сунь Вэньцю крикнул в ответ.

Фан Чи улыбнулся, встал за спиной Сунь Вэньцю и прикрыл его уши руками.

Петарды грохотали долго. Фан Чи любил такую атмосферу и не боялся шума. В детстве он бы уже прыгал среди взрывов.

Сейчас он не прыгал, но шум его не беспокоил. Пока он прикрывал уши Сунь Вэньцю, он разглядывал его татуировку за ухом - маленький чёрный якорь.

Обычная татуировка, но расположение делало её особенной.

Фан Чи смотрел на белую кожу Сунь Вэньцю и снова вспомнил, как тот дышал ему в ухо во сне.

Он резко отвёл взгляд, уставившись на хвост генерала.

После петард все весело зашли в дом, чтобы начать ужин.

Дядя открыл несколько бутылок вина и начал наливать всем. Сунь Вэньцю схватил свою чашку: - Я буду пить местное вино.

- Ты странный, - засмеялся дядя. - Хорошее вино не пьёшь, а хочешь деревенское.
- Оно вкусное, - улыбнулся дедушка. - Я к нему привык.
- Да, вкусное, - кивнул Сунь Вэньцю.
- Я принесу тебе бутылку, - похлопал дедушка Сунь Вэньцю по плечу. - Выпьешь перед сном - будешь спать крепко.
- Не делай из него алкоголика, - фыркнул Фан Чи. - Он же не может пить много...
- Эй, Фан Чи, ты не понимаешь, - наливая вино, сказал дядя. - Твой друг может выпить больше, чем ты думаешь. Наверное, он перепьёт тебя.

Фан Чи категорически не соглашался с оценкой своего дяди. По его воспоминаниям, после выпивки Сунь Вэньцюй либо мучился головной болью, либо страдал от болей в желудке, то требовал, чтобы его несли на спине, то просто валился спать.

- Вот поэтому ты ничего не понимаешь, - дядя покачал головой и посмотрел на Сунь Вэньцюя.
- Паренек, скажи, разве я не прав?

- Я действительно не могу, - улыбнулся Сунь Вэньцюй.

- Скромничаешь. Обычно такие, как ты, выпить могут, - продолжал дядя. - Хорошая собака не лает...

- Да ты ещё не напился, а уже несёшь чушь! - Тётушка шлёпнула его по спине, и вся компания дружно рассмеялась.

Дядя пил часто, и собутыльников у него было много. По логике вещей, он должен был разбираться в людях и их отношению к алкоголю. Однако Фан Чи подумал, что на этот раз дядя явно ошибся насчёт Сунь Вэньцюя. Или, может, это он сам неверно оценил ситуацию? Кто же ошибся?

Погруженный в размышления, Фан Чи продолжал есть, практически не издавая звуков - лишь периодически поднимал палочки, произносил "хм" и покосился в сторону Сунь Вэньцюя. Тот пил медленно - то ли потому, что уже успел набраться днём, то ли просто из-за привычки, будто бежал неторопливой трусдой. Ел он тоже медленно и мало, словно его аппетит был сравним разве что с Генеральным Хуаном.

- Кстати, а где Генеральный Хуан? - внезапно вспомнил Фан Чи и с тревогой потрогал живот Сунь Вэньцюя. - Не раздавил случайно?

- Вернул в комнату, - Сунь Вэньцюй сжал его руку. - Сейчас фейерверков почти не слышно, возьму его на руки ближе к полуночи.

- Ага, - кивнул Фан Чи, отдернул руку и принялся за еду.

Этот простой жест Сунь Вэньцюя едва не заставил его подавиться косточкой, поэтому он спешно схватил рюмку и сделал глоток.

- Ого, какой решительный, - Сунь Вэньцюй неторопливо потягивал свой напиток. - Может, сразу из бутылки пить начнёшь?

- Ешь спокойно, - бросил Фан Чи, искоса взглянув на него.

Пожалуй, это был самый рассеянный новогодний ужин в жизни Фан Чи. Или, точнее, с того самого неловкого сна, приснившегося ему при самом "главном герое", его не покидало странное чувство. Каждый раз, глядя на Сунь Вэньцюя, он вспоминал те звуки, образы и ощущения...

Хотя ничего особо примечательного там и не было, это всё равно заставляло его терять нить мыслей.

Из всех разговоров за столом он не запомнил практически ничего - просто ел и пил, сознавая лишь общую атмосферу веселья. Ещё он заметил, как Фан Хуй снова пустился в очередной монолог, но был освистан Ху Ин, и они чуть не поссорились.

Временами он ловил себя на том, что его взгляд застревал на руках Сунь Вэньцюя.

Новогодние застолья в их семье всегда затягивались надолго - еда, выпивка, разговоры, ругань на новогодний концерт по телевизору... И вот уже практически незаметно стрелка часов перевалила за одиннадцать.

- Фан Чи, иди пельмени ставить, - обратилась к нему мать.

- Ага, - откликнулся он, встал и направился на кухню, но через пару шагов чуть не споткнулся о стоящую рядом бутылку.

- Да ты уже пьяный! - засмеялась Фан Юнь.

- Неужели? - Фан Чи засомневался, ему казалось, что он почти не пил.

- Определённо пьяный, мы с пареньком тут бутылку почти опустошили, - дядя потряс пустой бутылкой. - Только пельмени в котёл клади, а не в печь, запомнил?

- Лучше я сама схожу, - беспокоечно поднялась бабушка.

- Я помогу, - поднялся Сунь Вэньцюй с улыбкой. - Заодно воздухом подышу, а то я тоже голову кружит.

- Да тебе ещё рано! - дядя ткнул в него пальцем. - Глаза-то ясные!

Сунь Вэньцюй последовал за Фан Чи на кухню, где в печи уже кипел огромный котёл с водой. Фан Чи наклонился, разглядывая пламя в топке.

- Помочь? - спросил Сунь Вэньцюй и не удержался, чтобы не шлёпнуть его по заднице.

- Не надо, ты не умеешь обращаться с печкой, - Фан Чи потёр свою пятую точку и только через секунд десять резко выпрямился и повернулся. - Ты вообще откуда такой наглый взялся?

- Ну как же не шлёпнуть, когда ты так аппетитно изогнулся, - рассмеялся Сунь Вэньцюй. - У меня же обсессия.

- Неужели ты думаешь, - Фан Чи придвинулся к нему ближе, - что я тебя тронуть не посмею?

- Честно говоря, - усмехнулся Сунь Вэньцюй, - я именно так и думаю.

- Ошибаешься, - ухмыльнулся Фан Чи и неожиданно зашлёпал его по заднице с такой силой, что раздался громкий хлопок. - Эластичная, однако.

- Ой, да ты совсем обнаглел! - Сунь Вэньцзюй вздрогнул от неожиданности.

- Вино смелости прибавляет, - Фан Чи вернулся к печи, поднял крышку котла и вздохнул. - Хотя я вроде бы немного выпил, а голова уже кружится...

- Ты выпил немало, - Сунь Вэньцзюй прислонился к стене. - Вино плюс кофе - стакан за стаканом.

- Правда? - Фан Чи оглянулся на него в замешательстве и взял пельмени.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй встал рядом и стал помогать опускать пельмени в котёл. - О чём ты весь вечер думал?

- Разве я выгляжу так, будто что-то обдумываю? - поинтересовался Фан Чи.

- Нет, ты вообще никогда не производишь впечатление думающего человека, - ответил Сунь Вэньцзюй. - Скорее, будто паришь где-то в космосе.

- ...М-да, - задумался Фан Чи. - Наверное, слетал в Индию.

Сунь Вэньцзюй расхохотался и, опершись о стену, смеялся ещё несколько мгновений.

- Эх, тебе бы побольше выпить, - наконец произнёс он. - Ты пьяным очень забавный.

- Ты тоже немало выпил, - Фан Чи оперся о печь и посмотрел на него. - Как ты?

- Я же говорил, что если не смешиваю, то всё в порядке, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Хотя голова тоже кружится. Пойду подышу.

- Смотри не подверни ногу, - предупредил Фан Чи и затем свистнул.

Сяо Цзи, всё это время дожидавшийся в комнате, когда его покормят, тут же выскочил на кухню. Фан Чи указал на Сунь Вэньцзюя:

- Сяо Цзи, иди за ним. Если подвернёт ногу - зови.

Сунь Вэньцзюй далеко не ушёл - просто вернулся в комнату за курткой и начал бродить по двору. Сяо Цзи вилял хвостом и следовал за ним по пятам.

После нескольких кругов Фан Чи высунулся с кухни и крикнул в сторону гостиной:

- За пельменями идите-и-и!

На слове "пельмени" у него даже сорвался голос, и Сунь Вэньцзюй не смог сдержать улыбку. После алкоголя этот парень вёл себя совсем не так, как обычно - выглядел растерянным и немного туповатым.

Едва Фан Чи закончил кричать, как у соседей раздалась хлопки петард. Ху Ин, смеясь и подпрыгивая, зажала уши и побежала на кухню за пельменями.

Соседские фейерверки висели прямо на заборе. Сунь Вэньцзюй, закрыв уши, замороженно

наблюдал, как в ночной мгле расцветали золотые огни, как вдруг кто-то резко дёрнул его за руку.

- Генеральный Хуан сейчас обоссется от страха! - прокричал ему в ухо Фан Чи.

- Точно, забыл! - Сунь Вэньцзюй тут же рванул обратно в дом.

Ужин растянулся на весь вечер, и к этому моменту в желудках уже не оставалось места. Все немного поели для виду и принялись готовить фейерверки.

Фан Чи по-прежнему ощущал лёгкое головокружение и покачивался на ногах, поэтому прислонился к дверному косяку, наблюдая за приготовлениями. Ленивый, как удав, Сунь Вэньцзюй по обыкновению держал на руках Генерального Хуана, зажав ему уши, и стоял у забора с улыбкой на лице.

Вокруг грохот петард нарастал, сливаясь в сплошной рёв, от которого дрожали не только стены, но и внутренности.

Фан Чи подошёл и закрыл руками уши Сунь Вэньцзюя. Они были ледяными, и он, подумав, прикрыл их ладонями, стараясь согреть.

Хотя фейерверков было запасено много, из-за отсутствия маленьких детей семья ограничилась небольшой частью и вскоре вернулась в дом - продолжать есть, пить и болтать.

Дяде не хватило выпивки, и он подозвал Фан Чи, чтобы чокнуться ещё пару раз:

- Ты покрепче своего шурина будешь.

Муж Фан Юнь уже сидел, прислонившись к стене, с остекленевшим взглядом. Фан Чи поставил рюмку и, с предельной искренностью глядя дяде в глаза, произнёс:

- Дядя, я не могу так напиваться, как он. Мне завтра ещё учиться нужно.

- Ладно, отпускаю! - Дядя хлопнул его по плечу. - Учись хорошо, становись лучше с каждым днём!

- Я спать хочу, - Ху Ин устроилась на диване. - Пойду лягу.

- Сяо Ин, иди к нам, поспи в комнате Фан Чи, - распорядилась мать. - Дядя, а вы, мужики, наверное, уже не ляжете?

- Не-а, если и прикорнём, то тут на диване, - ответил дядя и махнул рукой тёте. - А ты иди к нам, поспи со своей невесткой.

- Ну вот и договорились, - хлопнула в ладоши мать.

- А ты где спать будешь? - поинтересовался Сунь Вэньцзюй у Фан Чи.

- Какой там сон, - фыркнул Фан Чи. - Ты же сам говорил - в тридцатую ночь будем болтать.

- В таком-то состоянии? - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

- Не смейся, - Фан Чи развернулся и направился во двор. - Подожди минутку.

Сунь Вэньцзюй ещё долго смеялся, наблюдая, как тот сначала пинает табуретку, затем врезается в дверной косяк и только потом выходит.

Фан Чи умылся – скорее всего, холодной водой, потому что, вернувшись, он весь был холодный.

- Ну как? – Сунь Вэньцзюй дотронулся до его лица – действительно, ледяное.

- ...Не помогло. От холода аж передёрнуло, и хмель в голову ударил, – Фан Чи потер нос. – Ладно, плевать. Пошли наверх.

Сунь Вэньцзюй пошёл за ним на второй этаж. Едва они вошли в комнату, Генеральный Хуан выскользнул из рук Сунь Вэньцзюя, запрыгнул на кровать и зарылся в одеяло.

- Эй, – Фан Чи постучал по одеялу. – Оставь мне местечко, я прилягу...

- А когда у вас принято давать деньги на Новый год? – Сунь Вэньцзюй снял куртку, достал Генерального Хуана из-под одеяла, уложил его у изголовья и накрыл пледом.

- Завтра утром. Проснёшься, поклонись дедушке с бабушкой и получишь деньги, – Фан Чи сел на край кровати.

- Тогда давай сейчас поздравить меня с Новым годом, – Сунь Вэньцзюй встал перед ним.

- С Новым годом, – Фан Чи поднял на него глаза. – С праздником.

- Не так, давай ещё раз, – Сунь Вэньцзюй прищурился и улыбнулся.

- Блин, – Фан Чи тоже рассмеялся. – Папочка, с праздником?

- Умница. С праздником, – Сунь Вэньцзюй открыл ящик стола, достал красный конверт и протянул ему. – Большого счастья.

Фан Чи на мгновение застыл, взял конверт и развернул. Внутри оказалась пачка денег и сложенный листок бумаги.

Развернув его, он увидел маленький рисунок – не больше половины ладони. Но на этот раз это была не стилизация, а реалистичный портрет его лица в профиль.

- Понимаешь, всякий раз, когда я хочу сделать человеку особый подарок, у меня не хватает фантазии, – Сунь Вэньцзюй прислонился к столу и тихо продолжил. – Всё сводится к красивым словам или рисункам...

- А мне бы хотелось, чтобы ты подарил не это, – сказал Фан Чи. – Лучше бы нарисовал самого себя.

- Да? – Сунь Вэньцзюй посмотрел на него и усмехнулся. – Хорошо. А какой именно рисунок ты хочешь?

- Любой, – Фан Чи повалился на кровать, разглядывая маленький рисунок. – Ты правда... замечательный.

<http://bllate.org/book/14411/1274149>